"Так жил и умер Фаэль, член лесных племен," - подумал меч после того, как юноша вздохнул в последний раз, и в следующий миг жизнь покинула глаза Фаэля.

"После этого его и старейшин заклеймили предателями…"

"Фаэль решил пожертвовать собой, чтобы остальные не погибли, сражаясь с врагом. Но он даже представить не мог, что королевство пошлет так много людей, чтобы разобраться с "предателями", что впустили врага в королевские земли. Особенно после того, как расправились со всей армией песчаного народа."

"Что ж, в конце концов его смерть не была напрасной. Жертва Фаэля и остальных остановила трагедию, случившуюся десять лет назад."

"Или королевство сотрет их потом с лица земли?"

Сколько бы ни думала Тецуко, прийти к выводу не удавалось.

"В конце концов, я всего лишь меч. Что я могу? Владеть собой? Я не могу изменить ничью судьбу. Даже свою собственную... Убить или защитить теперь зависит от владеющих мной."

Даже умирая, Фаэль не выпускал меча из рук.

Это заставило Тецуко мысленно улыбнуться.

"Умереть и все еще держать в руках свое оружие... Настоящий воин. Он и в правду достоен владеть таким мечом, как я."

Ей хотелось прикрыть ему глаза, но без рук она ничего не могла сделать, кроме как молиться за его душу.

"Отдыхай, Фаэль из лесного племени. Покойся с миром, зная, что твоя история не будет забыта."

Закончив молиться, Тецуко огляделась по сторонам.

Казалось, на поле боя не было признаков жизни, кроме ворон, кружащих в небе.

"Наверное, мне придется подождать, пока появятся крысы... Интересно, есть в этом мире еще и падальщики?"

Тецуко проклинала свою неспособность контролировать себя и гадала, сколько времени ей

придется ждать, пока не появится следующий владелец.

Она прикрыла воображаемые глаза и стала ждать.

- - -

- Это было жестоко... - произнес голос, пробуждая меч.

Даже на расстоянии Тецуко почувствовала потрясение в голосе мальчика.

- А все потому, что королевство не могло послать настоящую армию после того, как расправилось с Пожирателями песка. Если б они это сделали, тут была бы настоящая бойня, - ответил другой голос.

По полю боя шли три человека.

Один тащил обшарпанную деревянную тележку, а другие, склонившись над телами, собирали все полезное.

Тецуко видела мечи, копья, доспехи, шлемы, сапоги, кожаные жилеты. Будь то целая или сломанная вещь, они поднимали и бросили ее в телегу.

На мгновение они остановились. Та, что повыше склонилась над телом и что-то проворчала, пытаясь откатить труп в сторону.

- Может, вы оба перестанете пялиться на меня, как идиоты, и поможете мне с этим дерьмом? – огрызнулась она, и остальные поспешили ей на помощь.

"Значит, в этом мире тоже есть падальщики," - подумала Тецуко, улыбаясь.

По понятной причине эта идея не утешала.

Как только им удалось перевернуть мертвое тело, они сняли с него доспехи и все остальное, что представляло хоть какую-то ценность.

Затем они перешли к следующему телу, все ближе и ближе подбираясь к Тецуко.

Они были не единственной группой падальщиков на поле боя.

Насколько Тецуко могла видеть, множество групп обыскивало поле битвы в поисках чего-

нибудь ценного.

"Так вот как я познакомлюсь со своим следующим владельцем. Меня продадут падальщики. Мародеры, что рады любому куску не сломанного металла."

Тецуко вдруг захотелось рассмеяться.

"Я была так разборчива, продавая свое оружие в моем мире, а теперь меня продадут как металлолом!"

Ей потребовалось какое-то время, чтобы сдержать беззвучный смех.

"Наверное, здесь решилась твоя судьба... А сейчас решится моя," - подумала она, когда падальщики подбирались к ней все ближе и ближе.

Наконец троица добралась до места, где лежала Тецуко.

- Эй, смотри... - сказал мальчик, тащивший тележку, и указал на Фаэля. - Разве это не предатель?

Женщина посмотрела, куда он показывал, и лицо ее нахмурилось.

- Он выглядит таким... молодым, - сказала она, подходя к Фаэлю и наклоняясь, чтобы получше рассмотреть его лицо. - И красивый. Если бы он не предал королевство и не сражался с Пожирателями песка, то мог бы быть все еще жив.

- Теперь мы этого никогда не узнаем, верно? - сказал мальчик, останавливая повозку и потирая плечи. - На этот вопрос могут ответить только провидцы. Все мы знаем, что он стал причиной многих смертей.

- Да. Все из-за него, - сказала женщина, довольно странно глядя на Фаэля.

Внезапно женщина пнула его ногой в бок. Затем еще раз. И еще.

Она пинала мертвеца, и ее лицо все больше и больше искажалось от ярости, а удары становились все тяжелее.

С каждым ударом голова Фаэля безвольно дергалась.

С каждым ударом Тецуко чувствовала, как внутри нее закипает ярость.

- Из-за него королевство сошло с ума. Из-за него солдаты вынуждены были покинуть наш город. Из-за него мама погибла в том переулке... Из-за него мы потеряли все. Это все его вина! – закричала она, продолжая пинать.

Остальные падальщики посмотрели в ее сторону, но никто ничего не сказал.

Тецуко почувствовала, как энергия внутри нее выходит из-под контроля.

Затем она сконцентрировала эту энергию на женщине.

"Остановись," - подумала она, чувствуя, как внутри нее холодеет энергия. "Как бы ты ни винила его, не оскорбляй мертвых. Не оскорбляй Фаэля из лесных племен, моя госпожа."

Женщина перестала пинать мертвеца.

Тяжело дыша и обливаясь потом, она убрала с лица волосы.

Затем ее взгляд остановился на мече, зажатом в руке Фаэля.

Женщина долго смотрела на Тецуко, не двигаясь с места.

- Эй... посмотри на этот меч, - сказала девочка, заметив Тецуко.

- Откуда у обезьяны такой клинок? - спросил мальчик, протягивая руку, чтобы взять меч.

- Подожди! - закричала женщина. - Не трогай его!

Мальчик замер и испуганно посмотрел на женщину.

- Почему?

Она закусила губу, когда на нее уставились брат и сестра.

Не обращая внимания на детей, она оттолкнула руку мальчика и наклонилась ближе.

С трудом она разжала затекшие пальцы и выхватила меч из холодной руки Фаэля.

Женщина встала, пристально глядя на Тецуко.

Она повернула меч, изучая каждый дюйм лезвия.

"Она чувствует меня," – поняла Тецуко. Она не может сказать, что в этом мече есть душа, но чувствует внутри меня эту энергию.

Тецуко, успокоившись, попыталась влить эту энергию в державшие меч руки.

Но снова поток внутри меча остался незаметен.

"Поток не подчиняется моей воле."

- Не важно, где предатель раздобыл этот меч, - сказала наконец женщина, направляясь к повозке и не сводя глаз с Тецуко. - Наверное, украл у какого-нибудь глупого дворянина, который погиб, пытаясь сделать себе имя.

Она огляделась, проверяя, не смотрит ли кто-нибудь в их сторону.

Остальные падальщики вернулись к своей работе, делая вид, что не пялятся.

Но Тецуко заметила, что некоторые все еще смотрят на нее.

Женщина вытащила из повозки грязную тряпку и вытерла кровь с лезвия.

Затем она взяла одну из кожаных одежд, снятых с трупов, и обернула вокруг Тецуко, после чего положила меч под остальную добычу.

Ее брат с сестрой все еще смотрели на странное поведение женщины.

- Этот клинок ценнее всего, что у нас есть, - прошептала она, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. – Он привлечет ненужные взгляды.

Мальчик широко раскрыл глаза и подошел к повозке. Он сдвинул несколько доспехов, чтобы еще больше спрятать Тецуко.

- Теперь его никто не увидит, - гордо сказал мальчик.

Женщина устало улыбнулась.

- Хорошая идея.

- Лучше спрячь и рукоять тоже, - сказала девочка. – Она не украшена, но слишком изящна для простого меча.

Она вытащила тряпку и обернула вокруг ручки.

Для Тецуко все потемнело.

"Вот, значит, мои новые хозяева..."

Тецуко подумала, что пока ее использовали эти дети или если они продадут ее кому-то, кто станет ей биться, ее это устроит.

"Я предпочитаю сильных людей, но меч создан для того, чтобы им пользоваться," - подумала она.

С такими словами она жила в своем прежнем мире.

Она ненавидела чинить неправильно использованные мечи, но еще больше ненавидела поддерживать чистые, неиспользуемые клинки.

Клинки, что никогда не использовались для того, для чего они были создали, служили только украшением для какого-то глупого самурая и накапливали пыль.

Тецуко закрыла глаза и наслаждалась грохотом тележки, пока родственная чета падальщиков продолжала поиски чего-нибудь ценного.

- Эй, эта драка была слишком странной, не так ли? - через какое-то время раздался голос девочки.

- Да, так оно и было, - ответила женщина. - Мой друг-солдат сказал, что они должны были послать по меньшей мере 2000 человек, чтобы сражаться с обезьянами и чтоб удержать пожирателей песка. Но в последнюю минуту они получили приказ оставаться на месте. Что-то было насчет сообщений о других захватчиках, так что они не могли двигаться.

- Другие захватчики? На этой территории? - не скрывал страха мальчик.

- Да.

- Как такое может быть? Люди сюда могут прийти только из долины или леса. Никто не может пересечь эти горы, - сказал мальчик напряженным голосом после того, как повозка застряла.

- Здесь их не было. Мой друг сказал, что со всех сторон поступают сообщения о захватчиках. Поэтому они остались на месте, зная, что обезьяны умрут. Но потом они удивились тому, что пожиратели песка пересекли лес невредимыми.

- Я все еще не могу поверить, что обезьяны пропустили их, не сразившись, - сказал мальчик.

- Из-за этого крепость потеряла своего командира, - сказала девочка.

- Да. Армия пришлет нового командира. Здесь все изменится.

- Но почему? Сомневаюсь, что новый командир будет чем-то отличаться от прежнего.

- Судя по тому, что я слышала, так и будет, - сказала женщина тяжелым голосом.

- Пока здесь еще идут бои, мы можем зарабатывать себе на жизнь.

Тецуко все слышала, но ей было все равно.

Даже если она хотела, она ничего не могла изменить.

И все же эти слова взволновали что-то внутри нее.

"Думаю, благодаря воспоминаниям Фаэля, я не совсем посторонний человек."

"Ну, все, что я могу делать, это надеяться, что мой следующий обладатель будет кем-то вроде него."

"И я убью врагов раньше них."

http://tl.rulate.ru/book/40942/1338122